

Секция «Теория, история и методология перевода»

"Чужое" в переводе

Грибановская Елена Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Высшая школа перевода (факультет), Москва, Россия

E-mail: len_gri@mail.ru

Понятие «чужое» тесно связано с переводческой деятельностью. В процессе перевода переводчику приходится непрерывно соприкасаться с концептами другой культуры. Некоторые из них имеют соответствия в языке перевода и не представляют большой трудности для передачи на другой язык, другие же, напротив, являются понятиями, неотраженными ни в культуре, ни в языке перевода, представляя собой то «чужое», которое требует особого внимания переводчика.

Проблема перевода такой лексики находит отражение в работах многих ученых, как отечественных, так и зарубежных, каждый из которых понимал что есть «чужое» по-своему. Необходимо отметить, что большинство исследований, проведенных в этой области, имеют отношение к лингвистической науке, а не к теории перевода. В этой связи, определение понятия «чужого» в рамках непосредственно перевода и отграничение его от других смежных с ним понятий представляет особый интерес. Среди таких сходных по значению терминов можно выделить безэквивалентную лексику, лакуны, экзотическую лексику, или экзотизмы, варваризмы, фоновые слова и страноведческую лексику, коннотативную лексику, языковые реалии. Ввиду того, что эти понятия зачастую отождествляются одно с другим, для теории и практики перевода становится важным вопрос об их дифференциации.

Под безэквивалентной лексикой понимаются языковые единицы, не имеющие регулярных переводческих соответствий в другом языке. Г.В. Шатков был одним из первых, кто ввел этот термин, к которому он относит имена собственные, национальные реалии, слова с национально-экспрессивной окраской [Шатков, 1952, с.16]. Использование понятия «безэквивалентной лексики» предоставляется, таким образом, возможным только в рамках какой-либо конкретной пары языков, причем разные пары исходного языка и языка перевода будут иметь различные несовпадения и, как следствие, разные словари безэквивалентной лексики. Последнее утверждение делает данное понятие предметом исследования компаративной лингвистики, но не теории перевода, предметом которой является изучение переводческой деятельности в целом, а не пары конкретных языков.

Некоторые исследователи, рассматривая расхождения в языках и в культурах, предпочитают термин «лакуна» - понятие, введенное в научное употребление канадскими лингвистами Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне, которые определяли его как явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке [J.P. Vinay, J. Darbelnet, 1958. с.10]. Здесь, как и в случае с безэквивалентной лексикой, речь опять же идет о языковых парах и языковых единицах, такой сугубо лингвистический подход представляется слишком узким для теории перевода.

Что касается экзотизмов, «Словарь лингвистических терминов» О. С. Ахмановой определяет данное понятие как слово и выражение, заимствованное из малоизвестных

языков, обычно неиндоевропейских, и употребляемое для придания речи особого местного колорита. Ближе к нему по значению, понятие «варваризм», которое также является иноязычным заимствованным словом. Варваризмы не входят в лексический состав соответствующего языка и не зафиксированы словарями иностранных слов. Данные два понятия относятся к лексикологии того или иного языка, в то время как перевод – это биполярный процесс, в рамках которого происходит постоянное взаимодействие двух полюсов – исходного языка и языка перевода.

Под фоновой лексикой понимаются слова или выражения, имеющие дополнительное содержание и сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, известные носителями данной языковой культуры. Фоновая лексика включает в себя также страноведческие знания, то есть те сведения, которыми располагают все члены определенной этнической или языковой группы. Такие знания – часть национальной культуры, результат исторического развития.

Коннотативная лексика представляет собой слова, совпадающие по основному значению, но различающихся по культурным и историческим ассоциациям, т.е. слова, которые кроме основного значения служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоциональных и оценочных оттенков и могут придавать высказываниям торжественность, игривость, фамильярность и т.п.

Оба этих понятия, фоновая и коннотативная лексика, применяются, таким образом, относительно специфических и дополнительных символических смысловых оттенков, не уделяя большого внимания культурному колориту, и, как правило, рассматриваются только в диахроническом аспекте, то есть относительно современного исторического периода.

Еще одно понятие, рассматривающее категории «свое»-«чужое», но уже с позиций культурологи, точнее, с точки зрения национальной специфики, – это реалии: «слова, обозначающие предметы, понятия или ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [Бархударов, 1975, с. 95]. Термин «реалия» применим как к предметам и явлениям внеязыковой действительности и к соответствующим им культурным концептам, так и к языковым единицам (словам и фразеологизмам), обозначающим их в языке. Ряд исследователей определяют языковые реалии как наименования предметов и явлений материальной и духовной культуры, отражающие образ жизни и специфику мировосприятия определенного культурно-языкового сообщества и отсутствующие в других языках. Здесь речь идет уже не о сравнении каких-либо пар языков и об отсутствии определенных лексических единиц, а о том, что стоит за этими единицами, то есть о культурных концептах.

Таким образом, мы видим, что применительно к теории перевода наиболее близким понятием является реалия, но если с культурологической точки зрения, реалии, это – то «специфическое», что присутствует в каждой культуре и отличает ее от других (и как следствие отражается в языке), с точки зрения теории перевода реалии – это то, что отсутствует в других культурах и языках и требует особого подхода при переводе. То есть мы концентрируемся не на наличии того или иного культурологического явления, а на его отсутствии. Стоит отметить, что перевод нами понимается шире, чем переход от одного языка к другому. Мы рассматриваем перевод как переход от одной культуры к другой (У.Эко, М. Снелл-Хорнби). В этой связи, «чужое» в переводе имеет не только и не столько языковое выражение, сколько выражение культурологическое.

Из чего следует, что «чужое» следует понимать как явление культуры исходного языка отсутствующее в культуре языка перевода. Данное мнение разделяет А. Берман, говоря о переводе как о попытке сделать понятным «чужое» заключенное в другой культуре.

Но связано ли «чужое» только с лексемами и отраженными через них понятиями, или оно может принимать и другие формы? Говоря о «чужом» как о явлении культурологическом, следует понимать, что культура может проявляться в тексте не только на лексико-семантическом уровне. «Чужим» с точки зрения перевода может стать понятие относящиеся к другой эпохе или диалекту того или иного языка. «Чужое» также может проявляться на ситуативном уровне, когда одна и та же ситуация будет приемлемой в одной культуре и одной эпохе и абсолютно чуждой в другой. Все это грани одного понятия, «чужое» может принимать в тексте разнообразные формы, и задача перевода сделать это «чужое» понятным для носителей другой культуры.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М., Советская Энциклопедия, 1968
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: (Вопросы общей и частной теории перевода). - М., 1975
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. - М., 2004
4. Опарина Е.О. Язык и культура: Сб. обзоров. - М.: ИНИОН, 1999
5. Фененко Н.А. Язык реалий и реалии языка. - М., 2001
6. Шатков Г.В. Перевод русской безэквивалентной лексики на норвежский язык. - М., 1952
7. Эко У. Сказать почти то же самое. - Спб., 2006
8. Berman A. L'épreuve de l'étranger: Culture et traduction dans l'Allemagne romantique. - Paris: Gallimard, 1984.
9. Snell-Hornby M. Translation Studies. An Integrated Approach. - Amsterdam: Benjamins, 1988
10. Vinay J.P., Darbelnet J. Stylistique comparée du français et de l'anglais. - Paris, 1958